

Брандукова Елена

ПОД МАСКОЙ КРИКА 2:
ВНЕ РАДАРОВ

Елена Брандукова
Под маской Крика
2: Вне радаров

Серия «Под маской Крика.», книга 2

<https://litres.ru/73801681>

SelfPub; 2026

Аннотация

Год изоляции в элитном пансионе должен был вытравить из Альбы Кастель дух бунтарства и страсть к ночным дорогам. Ее отец, влиятельный комиссар полиции Фернандо Кастель, уверен, что сломал волю дочери. Но «стеклянная клетка» на самом деле стала тайным штабом. Объединившись с преданными друзьями — гениальным хакером Хави и бесстрашным гонщиком Матео, — Альба вскрывает правительственные шифры и узнает страшную правду: ее идеальный отец — хладнокровный убийца, заказавший собственную жену и едва не погубивший Матео.

Вернувшись домой, Альба надевает маску кроткой дочери, но внутри нее горит ледяной огонь мести. Отказавшись от запретов, она садится за руль обновленного «Ниссана» — невидимого для радаров «Призрака», способного развивать запредельные скорости. На темных улицах побережья разворачивается смертельная гонка, где на кону стоят свобода, справедливость и право на любовь. Сможет ли она уничтожить криминальную

империю отца и выжить в войне, где правила пишутся кровью и бензином?

Содержание

Глава 1. Стеклянная клетка	5
Глава 2. Код предательства	9
Глава 3. Затишье перед бурей	13
Глава 4. Смена декораций	16
Глава 5. Стены имеют уши	19
Глава 6. За закрытыми дверьми	23
Глава 7. Дыхание на двоих	27
Глава 8. Объявление войны	30
Глава 9. Возрождение Призрака	32
Глава 10. Призрак из пепла	35
Глава 11. Лицом к лицу	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Брандукова

Под маской Крика

2: Вне радаров

Глава 1. Стеклоанная клетка

Год пролетел как один затяжной поворот на трассе. Для внешнего мира, и особенно для комиссара Кастеля, Альба стала образцовой воспитанницей. В закрытой школе «Сент-Мориц», спрятанной в предгорьях, её имя произносили с придыханием.

— Ваша дочь — истинный пример преображения, комиссар, — елеиным голосом вещал директор в трубку во время каждого еженедельного отчета. — Поразительное прилежание, лучшие оценки по праву и экономике. Она полностью оставила свое... прошлое увлечение.

Пока директор школы зачитывал Фернандо по телефону дифирамбы: прилежная ученица, гордость курса, полное отсутствие интереса к технике и ночным дорогам. Фернандо верил. Он хотел верить, что год в изоляции вытравил из нее дух бунтарства.

На деле же школа «Сент-Мориц» была личной операци-

ей **Алессандро Кастильо** — отца Матео. Именно он, пользуясь своими теневыми связями, сделал так, что «тюрьма» Альбы стала ее главным штабом.

Раз в две недели к воротам пансиона подъезжал тонированный лимузин. Охрана без звука выпускала Альбу под предлогом «особых консультаций по праву». Внутри ее всегда ждал Алессандро. Он лично приезжал на эти встречи, не доверяя тайны своей погибшей любви никому другому.

— Ты бледная, Альба, — заметил Алессандро, когда она села в кожаное кресло машины во время их очередного выезда. — Стены давят?

— Давит неизвестность, Алессандро, — Альба открыла ноутбук, который он передал ей. — Я перерыла все архивы, которые ваши люди достали из Мадрида. Я вижу следы подкупа диспетчеров, вижу странные переводы на счета техников... Но состыковки нет. Картина не складывается. Будто кто-то стер главный файл. Это всё было подстроено так филигранно, что концы уходят в пустоту.

Алессандро молча смотрел в окно на пролетающие мимо горы. Он знал, что правда где-то рядом, но она была слишком горькой.

— Мне нужно увидеть их, — внезапно сказала Альба, закрывая крышку ноутбука. — Пожалуйста. В следующий выездной день организуйте встречу с Хави и Матео. Я год не слышала их голосов. Я схожу с ума в этой тишине.

За этот год — ни одного звонка, ни одного визита. Это было жесткое условие безопасности. Только письма, которые приходили в тайный почтовый ящик, и на которые Альба принципиально не отвечала, чтобы не оставить цифровой или бумажный след.

Письма от **Хави** были теплом в ее холодной камере. Он писал о новых деталях, о запахе жженой резины и о том, что готовит к ее триумфальному выходу «сногсшибательный сюрприз». *«Ты не узнаешь свою машину, когда вернешься. Всё будет как раньше, только лучше»*, — обещал он.

Но письма от **Матео**... С каждым месяцем они становились всё короче и холоднее. В последних строчках сквозила ледяная отстраненность. Он будто так и не смог простить ей тот факт, что она выбрала путь «сдачи». Или, что пугало Альбу еще сильнее, он просто остыл. Нашел ту, которая не сидит за забором, ту, чьи руки пахнут духами, а не машинным маслом.

— Матео сейчас не в лучшем состоянии, Альба, — глухо произнес Алессандро, не глядя на нее. — Он злится на весь мир. И на меня, и на тебя. Но если ты настаиваешь... я привезу их на старую ферму в следующую пятницу.

Альба кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от предвкушения и страха. Она нарыла достаточно, чтобы начать финальную охоту за убийцей матери, но без поддержки своих парней она чувствовала себя лишь тенью в пустом

доме. Ей нужно было увидеть глаза Матео, чтобы понять — осталось ли там хоть что-то от того пожара, который грел их в амбаре «Ла-Роки».

Глава 2. Код предательства

Ровно две недели спустя, в пятницу, тонированный лимузин Алессандро Кастильо затормозил у ворот элитного пансиона в пригороде Цюриха. Альба села в машину, не глядя на заснеженные вершины, которые целый год были ее единственным горизонтом.

Алессандро вез ее на старую ферму у подножия гор — уединенное поместье, скрытое от посторонних глаз густым хвойным лесом. Как только машина остановилась, Альба выскочила наружу. У входа в обветшалый амбар стоял Хави. Он выглядел старше, суровее, его кожа обветрилась на горном воздухе, но глаза вспыхнули знакомым светом.

— Хави! — Альба сорвалась на бег и буквально влетела в его объятия.

Он прижал ее к себе, скрывая лицо в ее волосах, но через мгновение Альба резко отстранилась. Она оглядывалась по сторонам, ища глазами того, ради кого она терпела эту швейцарскую изоляцию.

— Где он? Хави, где Матео? — ее голос дрогнул.

Хави опустил взгляд.

— Его здесь нет, Альба. Его не было с нами, когда меня сюда доставили.

Альба застыла. Она обернулась к Алессандро, который медленно выходил из машины.

— Почему его нет? Алессандро, вы обещали! Где ваш сын?

— Он отказался ехать, Альба, — глухо ответил старший Кастильо. — Сказал, что ему нечего тебе сказать.

Мир вокруг Альбы рассыпался. Хави шагнул к ней, пытаясь обнять за плечи, но она резко оттолкнула его.

— Не надо! — выкрикнула она и бросилась прочь, к обрыву, за которым расстилалась ледяная долина, чтобы никто не видел ее слез.

Ей понадобилось пятнадцать минут, чтобы превратить боль в лед. Когда она вернулась, ее лицо было каменным. Она подошла к Алессандро и потребовала ноутбук.

— Я нашла еще одну вещь, — произнесла она безжизненным тоном. — Катастрофа была куплена на сто процентов. Я выследила транш из Мадрида, но отправитель зашифрован так, что мои программы в школе бессильны. Это профессиональный правительственный шифр. Мне не хватает навыков, чтобы вскрыть этот гнойник.

Хави, который до этого момента стоял в стороне, подал голос:

— О какой катастрофе вы говорите? При чем тут Мадрид? Альба в нескольких рваных предложениях рассказала ему о расследовании, которое они вели с Алессандро весь этот год из Швейцарии. Хави слушал, и его челюсть сжималась всё сильнее.

— Дай мне, — он бесцеремонно отодвинул Альбу от экрана. — Твои школьные хакеры — дети по сравнению с тем, что мы делали в гаражах.

Пальцы Хави заплясали по клавишам. Он вводил команды, которые Альба видела впервые. Пару секунд тишины, резкий щелчок «Enter» — и многослойная защита, над которой Алессандро бился три года, а Альба — весь последний год, рассыпалась. Хави «разбанил» скрытые логи переговоров и банковские реквизиты.

Экран мигнул, и в графе «Заказчик» всплыло имя.

Фернандо Кастель.

У Альбы и Хави будто земля ушла из-под ног прямо в швейцарскую пропасть. Родной отец Альбы. Тот, кто строил из себя убитого горем вдовца. Тот, кто запер ее здесь «ради ее же блага». Он сам заказал убийство собственной жены.

— Почему?... — прошептала Альба, хватаясь за край стола.

Алессандро Кастильо среагировал мгновенно. Он резко захлопнул крышку ноутбука.

— Нам пора, — его голос был сухим и властным. — Альба, возвращайся в пансион. Мы не можем рисковать. Фернандо не должен знать, что мы добрались до правды раньше, чем он планировал нас уничтожить.

Он обернулся к Хави, который всё еще смотрел на закры-

тый ноутбук в состоянии шока.

— Хави, у меня будет к тебе специальное предложение по работе. Твои мозги и хладнокровие нужны мне здесь, в Европе. Поговорим завтра.

Глава 3. Затишье перед бурей

Прощание с Хави было коротким и тяжелым. Альба села в машину Алессандро, не обернувшись, а Хави еще долго стоял на фоне заснеженных пиков, пытаясь осознать увиденное на экране ноутбука. Образ комиссара Кастеля — честного законника и строгого отца — рассыпался в пыль, обнажая лицо хладнокровного убийцы.

Для Альбы путь назад в школу стал дорогой в личный ад. «Отец убил мать. Мой собственный отец заказал ее смерть», — эта мысль пульсировала в висках, выжигая всё живое внутри.

Вернувшись в свою комнату в пансионе, Альба не легла спать. Она достала лист плотной бумаги и ручку. Ей нужно было выплеснуть ту лаву, что бурлила в груди. Она начала писать Матео.

«Я ждала тебя целый год. Триста шестьдесят пять дней я зачеркивала в календаре, думая, что мы на одной стороне. Но сегодня тебя там не было. Ты даже не нашел в себе сил посмотреть мне в глаза. Вся твоя "любовь" оказалась такой же фальшивкой, как и вся моя жизнь».

Строчки ложились на бумагу неровно, местами расплываясь от капающих слез. Альба писала о своей ярости, о боли, о том, как ей страшно осознавать правду об отце. В самом

конце, когда рука уже едва слушалась, она добавила:

«Если ты нашел себе другую, если Марбелья закружила тебя в новых гонках и новых лицах — мог просто признать-ся сразу. Зачем было тянуть эту драму целый год? Зачем заставлять меня верить в то, чего больше нет? Будь счастлив, Матео. Кажется, я наконец-то осталась совсем одна».

Всю ночь Альба проплакала, уткнувшись в подушку, чтобы дежурные учителя не услышали её всхлипов. Это была ночь прощания с прошлым.

Понедельник. Офис комиссара Кастеля в Марбелье.

Фернандо сидел в своем кабинете, просматривая еженедельный отчет из Швейцарии. Он удовлетворенно кивнул, читая строки о «примерном поведении» и «высоких академических успехах» дочери. Он был абсолютно уверен, что его план сработал. Год в изоляции сломал ее тягу к скорости и дурному влиянию улиц. Теперь она была готова стать той Альбой, о которой он всегда мечтал.

Он нажал кнопку селектора.

— Соедините меня с Цюрихом.

Когда директор пансиона ответил, Фернандо заговорил мягким, почти торжествующим тоном:

— Доброе утро. Я звоню по поводу Альбы. Полагаю, года было достаточно, чтобы она осознала свои ошибки. Я решил

забрать её домой.

— Мы подготовим все документы, комиссар. Она будет готова к среде.

— Отлично. Я сам встречу её в аэропорту. Пора возвращать мою дочь в семью, — Фернандо положил трубку и тепло улыбнулся фотографии жены на столе. — Видишь, любимая? Я спас ее. Она снова наша маленькая девочка.

Он и представить не мог, что «маленькая девочка» возвращается не для того, чтобы просить прощения, а чтобы уничтожить его. Фернандо не знал, что Альба нашла его след в Мадридских архивах. Для него это было начало новой, спокойной жизни.

Но почему он решил забрать её именно сейчас? В городе назревал крупный передел сфер влияния, и Кастилю нужно было, чтобы его семья была в сборе — как символ его непоколебимой власти и «чистоты». Он хотел показать Алессандро Кастильо, что он победил во всем: и в законе, и в воспитании наследницы.

Глава 4. Смена декораций

Понедельник. Швейцария, Цюрих.

Стук в дверь прервал мысли Альбы о Мадридских архивах. Директор школы вошел с непривычно широкой улыбкой, которая в этом стерильном заведении всегда предвещала что-то важное.

— Поздравляю, Альба. Твой отец только что звонил. Он считает, что ты полностью восстановилась и готова вернуться к нормальной жизни. В среду за тобой прилетит борт.

Альба застыла. Сердце пропустило удар, но не от радости, а от липкого, холодного страха. Она медленно кивнула, сохраняя маску спокойствия, которую оттачивала здесь целый год.

— Спасибо, господин директор. Я... я готова.

Как только дверь закрылась, Альба медленно опустилась на кровать. Вещи. Ей нужно собрать вещи. Она достала чемодан, но руки действовали механически. В голове набатом била одна мысль: *«Я возвращаюсь в дом к человеку, который убил мою мать. Я буду завтракать с ним, улыбаться ему и желать спокойной ночи, зная, что его руки в крови».*

Теперь её жизнь превращалась в шпионский триллер. Каждый её шаг в Марбелье будет под прицелом. Она должна стать безупречной, чтобы он ни на секунду не заподозрил, что она знает правду.

Вторник. Марбелья.

Письмо из Швейцарии курьер оставил на стойке бара в старом порту, где Матео проводил почти всё свое время. Он вскрыл конверт, когда солнце уже начало садиться за горизонт.

«Я ждала тебя год... Триста шестьдесят пять дней...» — строчки расплывались перед глазами.

— Ждала? — горько усмехнулся он в пустоту. — Ты сама выбрала этот путь, Альба. Ты сама шагнула в руки отца, когда мы предлагали тебе свободу.

Его злило, что она обвиняет его в «холодности». Матео так и не смог принять её выбор — сдаться Фернандо. Для него это было предательством их общего духа, их гонки. Он считал, что она сломалась, а теперь она пишет о «других девушках»?

Он скомкал письмо и швырнул его в воду. Он не знал, что завтра её борт приземлится в аэропорту. Алессандро не сказал сыну о возвращении Искры, боясь, что тот сорвется и наделает глупостей. Для Матео Альба всё еще была где-то там, за колючей проволокой элитного пансиона, превращаясь в послушную марионетку комиссара.

Среда. Аэропорт Марбельи.

Сухой испанский ветер растрепал волосы Альбы, стоило ей выйти из самолета. Она спускалась по трапу, впившись

пальцами в ручку сумки. Внизу её ждал черный седан и высокая фигура в строгом костюме.

Фернандо Кастель.

Он выглядел как идеальный отец — гордый, любящий, ждущий свою блудную дочь. Альба на мгновение зажмурилась, делая глубокий вдох, и натянула на лицо кроткую улыбку.

— Папа! — она почти вбежала в его объятия, пряча лицо у него на груди, чтобы он не увидел в её глазах ледяную ненависть.

— Добро пожаловать домой, Альба, — Фернандо крепко прижал её к себе. — Я так долго ждал этого дня. Теперь всё будет иначе. Я обещаю тебе.

«Да, — подумала Альба, чувствуя запах его парфюма, — теперь всё действительно будет иначе. Я найду способ заставить тебя заплатить за всё».

Когда они ехали по знакомым улицам, Альба смотрела в окно. Она искала глазами знакомые машины, искала Матео, но Марбелья жила своей жизнью, не замечая возвращения своей Призрачной гонщицы. Она возвращалась в логово зверя, не зная, что Матео в этот момент проезжал мимо аэропорта, даже не догадываясь, кто только что приземлился на этой полосе.

Глава 5. Стены имеют уши

Марбелья встретила Альбу зноем, но внутри поместья Ка-стель всегда царил мертвенный холод. Дом встретил её стерильной чистотой и навязчивым запахом дорогой полироли, который перебивал даже аромат морского бриза из открытых окон. Всё стояло на своих строго выверенных местах: массивные дубовые консоли, те же холодные пейзажи в золоченых рамах, тяжелые бархатные шторы, не пропускавшие лишнего света. Это была гнетущая атмосфера идеального порядка — фасад, за которым Фернандо годами прятал гниль и хаос собственной души.

Альба шла по коридору, и звук её шагов вяз в дорогих коврах. Ей казалось, что стены сужаются, пытаясь выдавить её обратно, в аэропорт, в Швейцарию — куда угодно, лишь бы не оставаться в этом склепе воспоминаний.

Разговор в гостиной не задался с первых минут. Фернандо, облаченный в безупречную домашнюю одежду, пытался разыгрывать роль радушного хозяина. Он лично разливал чай, предлагал Альбе её любимые когда-то сладости из кондитерской на набережной, но она лишь едва заметно качала правой ладонью.

— Я не голодна, пап. Перелет был тяжелым, — голос Альбы звучал сухо, почти безжизненно.

Она смотрела на него через край чашки и видела не отца, а

холодного кукловода. Человека, который методично, слой за слоем, стирал образ её матери из этого дома, заменяя живые воспоминания бездушным антиквариатом.

— Ты изменилась, Альба. Швейцария сделала тебя... тихой, — Фернандо прищурился, пытаясь поймать хоть какое-то движение в её глазах, найти ту прежнюю Искру, которую он так старательно тушил. — Но это к лучшему. Завтра мы обсудим твои планы на учебу здесь, в Марбелье. Хватит глупостей. Никаких гонок, никаких сомнительных компаний. Пора взрослеть и принимать правила игры.

Альба лишь коротко кивнула. Она знала эти правила — подчиняться или исчезнуть. Не оборачиваясь, она поднялась на второй этаж.

Её комната была точной капсулой времени. Та же постель, та же расстановка книг. Но теперь всё это казалось декорациями к чужому спектаклю. Она провела пальцем по поверхности стола — ни пылинки. Фернандо вычистил даже её прошлое.

Захлопнув дверь на замок, она прислонилась к ней спиной. Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. Дрожащими пальцами Альба достала телефон — тот самый, секретный, с единственным номером в памяти. Она быстро набрала два слова, которые пульсировали в голове всё время в пути:

«Я дома».

Сообщение улетело в пустоту. Прошел час, затем второй.

Альба сидела на краю кровати в наступающих сумерках, не мигая глядя на экран, который оставался мертвенно-темным. Матео молчал. Это молчание резало острее, чем любые угрозы отца. Он знал, что она прилетела — в Марбелье новости о возвращении дочери комиссара разлетаются быстрее, чем «Ниссан» набирает сотню. Тишина в ответ на её крик о помощи была оглушительной.

Экран внезапно вспыхнул, заставив её вздрогнуть. Но это был не Матео.

Единственный ответ пришел от Хави. Короткий, деловой, лишенный лишних эмоций, как и он сам:

«Принял. Утром буду у тебя. Жди».

Альба перечитала сообщение трижды. В этом коротком «Жди» было больше надежности, чем во всем этом огромном доме. Хави не спрашивал «как ты?» и не просил прощения за молчание. Он просто обозначал свое присутствие на её стороне. Хави, который видел те же зашифрованные файлы, что и она. Хави, который единственный понимал, что за «тихой Альбой» скрывается взведенный курок.

Она выключила свет и легла в постель прямо в одежде, не в силах заставить себя расслабиться в этом доме. Вслушиваясь в тяжелые шаги отца в коридоре, она сжимала телефон в руке.

Хави приедет завтра. А Матео... Матео, кажется, действительно стер её из своей системы координат, выбрав жизнь «вне радаров» её сердца. Или просто решил, что мертвые не

возвращаются.

Глава 6. За закрытыми дверьми

Утро в доме Кастелей началось со звона столового серебра и гнетущей тишины. Альба проверила телефон сразу, как открыла глаза. Пусто. Экран по-прежнему не выдавал ни одного уведомления от Матео. Только короткое подтверждение от Хави: *«Буду через час»*.

Она спустилась на кухню, стараясь придать лицу выражение покорности. Фернандо сидел во главе стола, изучая утренние сводки.

— Доброе утро, папа, — Альба налила себе кофе. — Скоро приедет Хави. Мы хотим немного прогуляться, развеяться. Год в четырех стенах дает о себе знать.

Фернандо медленно опустил газету. Его взгляд, пронзительный и ледяной, замер на дочери.

— Хави... Хорошо. Но запомни, Альба: никаких гонок. Никаких доработанных движков и нелегальных заездов. Это осталось в прошлом, в той жизни, которую ты переросла в Швейцарии. Понимаешь меня?

Альба кивнула. Она знала, что за этот год в пансионе научилась вещам куда более опасным, чем переборка карбюратора, но отцу об этом знать не стоило.

Ровно через час раздался звонок в дверь. Фернандо пошел

открывать сам. На пороге стоял Хави — в своей неизменной куртке, со взглядом человека, который за год в Мадриде стал еще суровее.

— Комиссар, — коротко кивнул Хави.

— Послушай меня, парень, — Фернандо преградил ему путь. — Я впускаю тебя в свой дом только ради Альбы. Но если я узнаю, что ты снова втянул её в свои гаражные игры, ты пожалеешь. Никаких машин. Больше никогда.

— Я услышал вас, — ответил Хави, не моргнув и глазом.

— Мы уходим! — Альба прервала их тяжелый диалог, появившись в дверях. Она быстро подхватила Хави под руку, увлекая его прочь от дома под подозрительным взглядом отца.

Как только они отошли на достаточное расстояние, Альба резко остановилась.

— Хави, поехали к Матео. Сейчас же. От него ни слова, телефон молчит, и я больше не могу это терпеть. Я хочу захватить к нему домой, заодно поговорю с Алессандро. Нам всё равно нужно обсудить то, что мы нашли.

Хави замялся. Он знал лишь часть правды.

— Альба, за этот год он изменился. Он ушел в гонки с головой, будто пытался самоубиться на каждом повороте. Я видел его в Мадриде пару месяцев назад — он стал как лед. Ты уверена, что хочешь этого сейчас?

— Поехали, — отрезала она.

Через двадцать минут они были у ворот особняка Кастильо. Альба чувствовала, как внутри всё сжимается. Она ожидала увидеть Матео на крыльце — злого, холодного или равнодушного, но встретил их Алессандро. Отец Матео выглядел постаревшим и измотанным.

— Альба? — он явно не ожидал увидеть её так скоро.

— Где он, Алессандро? Почему он молчит? Я вернулась вчера, я писала ему... — слова застряли у неё в горле, когда она увидела выражение лица старшего Кастильо.

Алессандро тяжело вздохнул и приоткрыл дверь шире.

— Проходите.

— Где он? — Альба застыла посреди комнаты. — Почему он прячется?

Алессандро медленно повернул голову в сторону Альбы. В его глазах не было злости — только бесконечная, выматывающая усталость. — Он не прячется, Альба. Я не хотел тебе говорить... не хотел, чтобы ты видела его таким сразу после возвращения.

Холод пробежал по спине Альбы.

— О чем вы? Где Матео?

— В частной клинике «Санта-Лусия». За день до твоего прилета... он сорвался. Уходил от погони твоего отца. Машина вошла в кювет на ста пятидесяти.

Альба почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног. Хави подхватил ее под локоть, не давая упасть. — Он... он жив?

— ее голос превратился в едва слышный шепот.

— Врачи ввели его в искусственную кому. Множественные травмы, Альба. Он прикован к кровати, и никто не знает, придет ли он в себя в ближайшие дни.

Мир вокруг Альбы окончательно разбился на тысячи острых осколков. Она злилась на него за молчание, проклинала за холодность, а он в это время лежал под аппаратами ИВЛ, сражаясь за каждый вдох.

— Везите меня к нему, — твердо сказала она, глядя на Алессандро. — Сейчас же. И мне плевать, что скажет мой отец.

Глава 7. Дыхание на двоих

Частная клиника «Санта-Лусия» встретила их оглушительной, давящей тишиной. Алессандро шел впереди, его шаги гулко отдавались от глянцевого пола, а Хави следовал за ним, непривычно бледный и притихший. У дверей реанимационного блока их остановил врач.

— Только один человек. И ненадолго, — отрезал он, глядя на измученное лицо Альбы.

Алессандро кивнул Альбе, придерживав за плечо Хави, который порывался войти следом.

— Иди, Альба. Вдруг... вдруг он услышит именно тебя. Врачи говорят, что ему нужен стимул. Верни его нам.

Когда Альба переступила порог палаты, ей показалось, что воздух вокруг застыл. Посреди комнаты, окруженный лесом из штативов и мерно пикающих мониторов, лежал Матео. Тот самый дерзкий, неукротимый Матео. Сейчас его лицо было бледным, почти прозрачным, а на скуле темнел глубокий шрам — след той самой последней погони.

Альба не смогла сдержать всхлипа. Ноги стали ватными, и она почти рухнула на стул рядом с его койкой.

— Матео... — её голос сорвался, превратившись в хриплый шепот.

Она осторожно, словно боясь сломать, взяла его холодную ладонь в свои руки. Его пальцы были неподвижны. Альба

прижала его руку к своей щеке, и горячие слезы обожгли кожу.

— Прости меня, слышишь? Прости за ту ночь в бункере, — шептала она, давясь рыданиями. — Я думала, что спасаю вас, а на самом деле я просто струсила. Весь этот год в Швейцарии я злилась на тебя, я писала те гадкие слова в письме... я была такой дурой. Я думала, ты забыл меня, а ты... ты просто пытался выжить без меня.

Она говорила долго, захлебываясь словами. Рассказывала про холодные горы, про то, как научилась вскрывать шифры, про то, что узнала об отце. Она изливала ему всю ту ярость и боль, что копились в ней двенадцать месяцев, умоляя его просто открыть глаза.

— Пожалуйста, Матео. Не оставляй меня здесь одну. Я не справлюсь с ним без тебя. Ты нужен мне. Ты — мой единственный повод дышать в этом городе.

В какой-то момент, когда Альба замолчала, чтобы перевести дыхание, ей показалось, что мир на секунду замер. Под её ладонью едва заметно, почти призрачно, дернулся его указательный палец. Это было мимолетное, крошечное движение, похожее на слабый электрический разряд.

Альба замерла, перестав дышать.

— Матео? Матео, ты слышишь?

Она впиалась взглядом в его лицо, ожидая, что ресницы дрогнут, но он по-прежнему оставался неподвижен. Лишь монотонный писк приборов подтверждал, что сердце еще

бьется. Но это мгновение дало ей то, чего у неё не было весь этот год — надежду.

Глава 8. Объявление войны

Когда двери реанимации с тихим шипением закрылись за её спиной, Альба не выглядела сломленной. Напротив, её лицо превратилось в застывшую маску, а глаза горели тем самым опасным огнем, который Фернандо так старательно пытался потушить в Швейцарии.

Она вышла в холл, где её ждали Алессандро и Хави. Они оба вскочили, пытаясь прочесть хоть что-то по её лицу.

— Альба? Что с ним? — Хави сделал шаг навстречу.

— Он вернется, — отрезала она коротким, чужим голосом. — Он пошевелился. Он борется. Но теперь пришла моя очередь.

Она повернулась к Алессандро, и тот невольно вздрогнул от того, насколько её взгляд сейчас напоминал взгляд «Снежка».

— Он убил мою мать, — произнесла Альба, и каждое слово падало, как гильотина. — Он разрушил жизнь Матео. Он запер меня в клетке на год, убеждая, что делает это ради моего блага. Но сегодня всё закончилось.

Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

— Больше никакой «послушной дочери». Никаких рассказов. Если он хочет играть в бога, решающего, кому жить, а кому умирать — я покажу ему, что такое настоящий дьявол за рулем.

Хави переглянулся с Алессандро. Они понимали: точка невозврата пройдена. Альба больше не была жертвой обстоятельств.

— Хави, — она резко обернулась к другу. — Ты говорил, что у тебя есть «сюрприз» для моего возвращения. Мне плевать на запреты отца. Мне плевать на его патрули. Мне нужна машина. Самая быстрая, самая неуловимая, которую ты когда-либо собирал. Мы достанем те файлы из Мадрида, которые не смогли вскрыть в Цюрихе. Мы вывернем его жизнь наизнанку перед всем городом.

— Альба, он твой отец... — начал было Алессандро, но она перебила его ледяным смехом.

— У меня больше нет отца. У меня есть цель.

Она достала телефон и удалила все фотографии с Фернандо. Её палец завис над контактом «Папа». Секунда — и контакт отправлен в черный список.

— Я объявляю ему войну, — прошептала она, глядя в окно на огни ночной Марбельи. — И в этой гонке финиширует только один из нас.

Глава 9. Возрождение Призрака

Выехав из клиники, Альба почти не разговаривала. Ярость внутри нее кристаллизовалась в четкий план. Хави, чувствуя состояние подруги, вел машину уверенно, но поглядывал на нее с опаской.

— Я не сидел сложа руки в Мадриде, Альба, — нарушил тишину Хави. — Твой «Ниссан»... я перебрал его до последнего винтика. Это больше не та машина, которую ты помнишь. Я перегнал её в старый амбар на окраине Марбельи два дня назад. Вне радаров, вне системы.

Но прежде чем отправиться в гараж, они заехали в особняк Кастильо. Зайдя в кабинет Алессандро, Хави достал зашифрованный диск, на который он перенес все данные, добытые из архивов Мадрида и личного облака Фернандо, которое они «вскрыли» в Швейцарии.

Алессандро годами пытался докопаться до истины об авиакатастрофе, в которой погибла мать Альбы. Его лучшие ищейки, бывшие агенты спецслужб и дорогие юристы бились о стену «несчастливого случая», но Хави потребовалось всего несколько дней и доступ к архивам, которые Альба помогла «открыть» в Швейцарии.

— Вот, смотрите, — Хави развернул ноутбук к Алессандро. — Вы искали техническую ошибку пилота, а нужно было искать движение средств в офшорах через три подставные

фирмы в Панаме.

На экране замелькали банковские проводки. Хави выделил цепочку транзакции, датированных за неделю до крушения.

— Сумма ушла посреднику, который нанял техника в аэропорту Мадрида. А вот и вишенка на торте — финальный отчет об «исполнении», отправленный на зашифрованный почтовый ящик, ключи от которого лежали в личном сейфе вашего комиссара, Альба.

Алессандро медленно поднялся с кресла, его лицо побелело от ярости и изумления.

— Мои люди рыли землю годами, — глухо произнес он. — Мы проверяли всех, от диспетчеров до министров. А ты... ты нашел имя заказчика за пару дней?

— Проблема ваших людей в том, что они искали улики, — спокойно ответил Хави. — А я искал почерк. Фернандо Кастель слишком верит в свою безнаказанность, чтобы заметить следы профессионально. Он просто завалил всех деньгами.

Алессандро посмотрел на Хави долгим, оценивающим взглядом. В этом парне он увидел то, чего не хватало его империи — острого цифрового ума.

— Мне нужны такие люди, Хави. Ты очень долго в раздумье. Работай на меня. Ты будешь моим «глазом». Любое оборудование, полная защита. Ты ищешь то, что скрыто, я плачу цену, которую ты назовешь.

Хави взглянул на Альбу. В её глазах он прочел холодную решимость. Им нужны были ресурсы Кастильо.

— Согласен, — коротко ответил Хави. — Но первое, что мы сделаем — это доведем дело Альбы до конца.

Час спустя. Старый амбар на окраине Марбельи.

Тяжелые створки ворот разошлись со скрипом. Хави включил свет, и Альба замерла. В центре помещения стоял её «Ниссан», но он изменился до неузнаваемости.

— Я не просто чинил её в Мадриде, Альба, — Хави подошел к машине. — Я пересмотрел саму концепцию. Матовый черный углепластик, новая геометрия обвеса... она теперь поглощает свет и сигналы радаров. Я установил систему активного подавления частот. Камеры тебя не увидят, полиция не сможет отследить твой GPS. Это настоящий призрак.

Альба подошла и коснулась холодного металла. В отражении она увидела себя — ту, которой суждено стать палачом для собственного отца.

— Она прекрасна, Хави, — прошептала она.

— Под капотом еще пятьсот «лошадей» сверху к тому, что было раньше, — добавил Хави. — Теперь это не машина для гонок. Это машина для войны.

Альба села в ковшеобразное кресло, и когда двигатель отозвался низким, вибрирующим рыком, она поняла: время слез закончилось. Время действовать.

Глава 10. Призрак из пепла

Ночь опустилась на Марбелью, принеся с собой долгожданную прохладу, но воздух на старой трассе у побережья казался наэлектризованным. Альба сидела в ковшеобразном кресле своего обновленного «Ниссана», вдыхая знакомый запах дорогого топлива и новой кожи.

Хави стоял рядом, в последний раз проверяя планшет с данными телеметрии.

— Датчики активного подавления работают. Сигнал GPS подменен. Для дорожной полиции ты сейчас — пустое место на мониторе, Альба. Но помни: физику никто не отменял. Береги себя.

Альба лишь короче кивнула, натягивая черную маску. В её голове пульсировала одна сцена: разбитая машина Матео, кровь на асфальте и ледяное лицо отца, который наверняка отдавал приказ «устранить помеху». Фернандо не просто хотел наказать Матео — он хотел стереть его, чтобы Альбе не к кому было возвращаться.

Она выжала сцепление. Низкий, утробный рык двигателя разорвал тишину амбара.

— Пора напомнить ему, кто на самом деле владеет этими дорогами, — прошептала она.

Машина сорвалась с места, оставляя на бетонном полу черные полосы жженой резины.

Когда Альба вылетела на ту самую скоростную дугу, где всего несколько дней назад Матео ушел в кювет, её сердце пропустило удар. В свете фар промелькнули обломки пластика и свежие царапины на отбойнике. Ярость, горячая и неудержимая, затопила её сознание. Это был не несчастный случай. Это была казнь, которую её отец срежиссировал с присущей ему жестокостью.

Центральный департамент полиции Марбельи. 01:15.

Фернандо Кастель стоял у панорамного окна своего кабинета, потягивая коньяк. Он чувствовал себя триумфатором: дочь дома, Матео в коме, Алессандро Кастильо затаился. Жизнь снова была под его полным контролем.

Внезапно дверь распахнулась. Вбежал дежурный офицер, бледный как полотно.

— Комиссар... вы должны это видеть.

Они подошли к мониторам системы «Безопасный город». На главном экране, сменяя одну камеру за другой, мелькало черное пятно. Скорость была запредельной — датчики фиксировали цифры, которые не выдавал ни один серийный спорткар.

— Это невозможно, — прошептал офицер. — Система распознавания лиц выдает ошибку, а радары просто... они слепнут, когда объект приближается.

Фернандо впился взглядом в экран. Знакомый силуэт, агрессивный обвес, матовый черный цвет, который не отражал свет фонарей. Его пальцы так сильно сжали стакан, что стекло жалобно хрустнуло.

— Этого не может быть, — прорычал он. — Она в своей комнате. Она обещала! Она год была в Швейцарии под надзором!

— Сэр, объект только что пронесся мимо вашего дома на скорости двести сорок и... он оставил это на асфальте.

Камера переключилась на участок дороги перед виллой Кастелей. На сером полотне жженой резиной было выведено лишь одно слово: «УБИЙЦА».

Фернандо почувствовал, как ярость вскипает в груди, сменяясь первым, едва уловимым уколом страха. Призрак, которого он считал похороненным в горах Цюриха, восстал из пепла. И теперь он знал: Альба не просто вернулась. Она пришла за его головой.

— Объявить общий сбор! — взревел Фернандо, швыряя стакан в стену. — Поднять все патрули! Заблокировать выезды! Я хочу видеть этого водителя в наручниках через десять минут!

Глава 11. Лицом к лицу

Рация в салоне «Ниссана» захлебывалась от помех и истеричных выкриков. Хави проделал ювелирную работу: Альба слышала каждый приказ координаторов, каждый маневр перехватчиков. Голос диспетчера дрожал, когда «Призрак» в очередной раз прошивал заслон, уходя в управляемый занос на скорости сто сорок километров в час. Она вела их за собой, как искусный кукловод, заманивая стаю хищников вглубь промзоны.

Воздух внутри машины стал густым и горячим. Альба чувствовала, как вибрирует руль, словно живое сердце «Ниссана» билось в унисон с её собственным. В зеркалах заднего вида полыхало море сине-красных огней. Скрежет шин о битый бетон, вой сирен и слепящие прожекторы вертолета, бьющие сверху, превращали реальность в лихорадочный сон.

— Шестой, прижми его к ангарам! — взревела рация.

Альба хищно улыбнулась. Она резко выжала сцепление, бросая машину в узкий коридор между ржавыми контейнерами. Металл об металл — правое зеркало разлетелось вдребезги, чиркнув по стальной стене, но она даже не моргнула. Резкое торможение, ручник вверх, разворот на триста шестьдесят градусов в облаке едкого дыма.

Тупик.

Сзади её мгновенно поджали три патрульные машины, перекрывая единственный выход клином. Она загнала их сюда... и, казалось, саму себя тоже.

— Водитель, выйти из машины! Руки за голову! Живо!
— усиленный мегафоном голос ударил по барабанным перепонкам.

Двери полицейских авто распахнулись синхронно, создавая импровизированный барьер. Десятки стволов замерли в прицеле, направленные на черную матовую сталь «Призрака», которая тяжело «дышала» жаром остывающего двигателя. Офицеры медлили. В воздухе пахло гарью и страхом — они чувствовали исходящую от этой машины угрозу, словно перед ними замер дикий зверь.

Альба медленно, щелчок за щелчком, заглушила тумблеры. Тишина после гонки показалась оглушительной, звенящей. Она толкнула тяжелую дверь и вышла под перекрестный свет прожекторов. Черный огнеупорный комбинезон плотно облегал её фигуру, подчеркивая пугающую решимость. Медленным, почти ритуальным движением она потянулась к маске.

Когда черная маска соскользнула вниз, открывая бледное, испачканное технической гарью, но абсолютно спокойное лицо, по рядам полиции прошел коллективный судорожный вздох. Дула винтовок дрогнули.

— Это... Кагель? — прошептал кто-то из сержантов, опуская пистолет. — Альба? Дочь комиссара?

В этот момент кольцо оцепивших машину людей расступилось. Из темноты, тяжело дыша и спотыкаясь, вышел Фернандо. Его парадный мундир был расстегнут, галстук сбит набок, а лицо побагровело от ярости. Он смотрел на свою «послушную» дочь, которую год прятал в элитном швейцарском склепе, и не узнавал её. Перед ним стояла не сломленная девочка, а воплощение его самого страшного кошмара.

Ферн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.